

УДК 371.4

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИКИ К.Д. УШИНСКОГО

МЕНЬШИКОВ Владимир Михайлович,доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теологии и религиоведения
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи размышляет о современности наследия К.Д. Ушинского, жизнеспособности его идей. В поле зрения автора оказывается связь культуры и образования, укорененность образования в традициях русской национальной культуры, сопряженность с русским православием. Автор статьи считает необходимым максимально учитывать идеи и принципы строительства народной школы с опорой на наследие великого русского педагога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая система, инновационный потенциал, многозначность педагогического знания, духовно-нравственное воспитание, антропологический подход, социологический подход, миссия духовно-нравственного воспитания, содержание духовно-нравственного воспитания.

INNOVATIVE POTENTIAL OF K.D. USHINSKY'S PEDAGOGY

MENSHIKOV V.M.,Dr. Pedagog. Sci., Professor, Head of Department of Theology and Religious Studies
Kursk State University

ABSTRACT. The author reflects on modernity of K.D. Ushinsky's heritage, the viability of his ideas. In the author's view are the connection of culture and education. The latter is deeply rooted in the traditions of Russian national culture and closely connected with the Russian Orthodoxy. The author considers it necessary to take into account the ideas and principles of construction of the national school on the heritage of the great Russian educationist.

KEY WORDS: educational system, innovative potential, ambiguity of pedagogical knowledge, spiritual and moral education, anthropological approach, sociological approach, the mission of spiritual and moral education, the content of moral education.

Оценивая различные системы классиков мировой педагогики с точки зрения инновационного потенциала, нельзя не заметить, что педагогическое наследие великого русского ученого К.Д. Ушинского занимает в этом ряду особое место: пожалуй, ни одна другая педагогическая система не несет в себе такого бесконечного множества истин и смыслов, которые есть у него. Многие его идеи, настолько велики и всеобъемлющи, настолько значительны, что при их развертывании смогут стать самостоятельными педагогическими системами.

Этот феномен можно объяснить уникальностью самого педагогического творчества К.Д. Ушинского. В отличие от других педагогических систем с их строгой линейной однозначностью и определенностью, учение К.Д. Ушинского многозначно и многогранно, оно наполнено значениями, которые в каждое новое время развертываются новыми смыслами и новым содержанием. По сути, творчество Ушинского близко классическому художественному творчеству. В самом деле, наука, в том числе и педагогика, однозначна. Да, то или иное учение может быть не понято при жизни автора. Это не редкость в науке. Потом эти же идеи переоткрываются. Но теорема Пифагора, даже не смотря на то, что она является основой математики, есть теорема Пифагора. А Пушкина мы переоткрываем с каждым новым поколением, с каждым новым прочтением, и мы обнаруживаем все новые и новые грани. Пушкин безграничен. Аналогично и педагогическое

наследие Ушинского отличается такой же многозначностью содержания.

Объяснить это явление можно сочетанием как минимум трех факторов. Во-первых, великим талантом самого ученого, тем, что К.Д. Ушинский был не просто энциклопедически образованным человеком, а профессионально образованным во многих отраслях знания. В качестве примера достаточно указать только его учебники родного языка для начальной школы. В них К.Д. Ушинский обогнал филологическую науку на десятилетия вперед. Более того, саму причину расцвета русской филологии начала XX века современные ученые видят в том, что будущие филологи учились по учебникам К.Д. Ушинского, и благодаря этому в них с детства была заложена матрица их будущих открытий в области языка.

При этом Ушинский обладал какой-то невероятной интуицией, невероятным чувством истории, и, главное, даром прозрения. Я приведу только один пример. Вот что он пишет в 1870 году, незадолго до смерти: «Если можно что предвидеть в человеческой истории, то я считаю войну России с Германией совершенно неизбежной, и если война французов с немцами показала так много зверства, то какова же будет немцев со славянами? Я считаю эту войну неизбежной по многим причинам» [1, с. 214]. До Первой Мировой войны было 44 года, до Великой Отечественной – 71 год.

Во-вторых, не менее важно и то, что К.Д. Ушинский жил во времена великих социальных реформ России, и эти реформы требовали действительно инновацион-

ных решений. И соответственно эта инновационность органично заложена в творчестве К.Д. Ушинского. А поскольку мы живем во времена все ускоряющихся инноваций, то растет и востребованность педагогического наследия Ушинского с его исключительно творческим потенциалом.

И в-третьих, К.Д. Ушинский жил в эпоху русского Просвещения, которое получило название «золотого века» русской культуры, эпоха, которая явила себя великой русской классической культурой от литературы до философии, и прежде всего русской религиозной философии, ставшей не просто великим явлением русской культуры, а величайшим шедевром мировой культуры, ее вершиной. Русская культура давала ответы на те вопросы, которые ставило человечество в те времена. Творчество К.Д. Ушинского как раз и живет в этом общем пространстве русской культуры, которая в этот момент и стала вершиной мировой культуры. И Ушинский как удивительно одаренный человек, живший в этой культуре, дает ответы, которые ставила не только Россия, но и все человечество. И он дает ответы не только на педагогические вопросы, но и на социальные, экономические и даже политические. И сегодня приходится поражаться тому, насколько его ответы современны, насколько они, увы, оказались, в силу разных обстоятельств, не поняты не только на Западе, но и, что самое обидное, в нашей стране. Кстати, непонимание Ушинского не только при его жизни, но и после – характерная черта русской науки, и об этом правильно говорил П.П. Блонский. Так что мы по-прежнему стоим перед задачей освоения К.Д. Ушинского и прочтения Ушинского. И поэтому мы обречены, как и в искусстве, на открытие своего Ушинского, подобно тому, как каждый из нас открывает своего Пушкина и Достоевского.

И в этой связи нам остается только одно – читать самого Ушинского, получая информацию из первых рук. И кстати, сам этот феномен – открытие своего Ушинского – есть лучшее подтверждение бесконечной глубины, многозначности, многофакторности его педагогического учения, которое каждый раз разворачивается перед нами все более новыми и глубокими идеями, смыслами, содержанием, которые нужны именно нам и нашему времени. И сам по себе этот феномен является лучшим доказательством громадного инновационного, научного и философского потенциала его педагогики.

И в этой связи встает вопрос: а что самое важное дает нашим современникам Ушинский? Конечно, самый простой ответ на этот вопрос состоит в следующем: берите любую работу Ушинского, и вы сами увидите, насколько он созвучен нашему времени, сколько в его работах идей, которые можно использовать в современной науке и современном образовании. Среди них: изучение родного языка, трудовое воспитание, патриотическое воспитание, народное образование, женское образование, профессиональная подготовка учителя и т.д. И за каждую из этих проблем у него болела душа, и он до боли сердечной переживал за все наше образование: за народное, которое как воздух было нужно России после отмены крепостного права; за среднее, которое нужно было сделать русским; за высшее, которое требовало существенного совершенствования. Но требовал реформирования и каждый вид воспитания, начиная с умственного. И К.Д. Ушинский дает свои решения проблем, которые до сих пор остаются классическими.

Но если выделить самую важную педагогическую проблему его творчества, значимую и для него, и для нашего времени, то это будет проблема духовно-нравственного воспитания. Здесь он дает ответы, которые важны не только для его времени, но и для нашего. При этом без понимания этого аспекта его педагогического наследия для нас принципиально закрыта педагогика Ушинского даже там, где она активно используется. Самый простой пример. Пожалуй, нигде так широко не применяют идеи К.Д. Ушинского, как в методике преподавания русского языка [2]. Но как мы можем правильно понять его методики – если мы не знаем его исходной идеи понимания языка – язык есть духовное явление. Значит, мы просто не замечаем, что самой главной задачей преподавания родного языка является развитие дара слова.

Поэтому проанализируем решение проблемы духовно-нравственного воспитания в педагогике К.Д. Ушинского и в свете его учения посмотрим на состояние этой проблемы в современной российской школе.

Рассмотрим решение данной проблемы с позиций двух подходов: антропологического и социологического.

Оговоримся, в современной педагогике в основном работает антропологический подход, то есть принцип понимания проблем воспитания с позиций человека. Этот подход широко использовался в педагогике К.Д. Ушинского, так как именно в разгадке тайны человека он видел ключ к решению педагогических проблем. К.Д. Ушинский создает свою знаменитую «Педагогическую антропологию» [3], где и представляет нам образ человека, опираясь на который можно выстраивать педагогическое учение.

Нетрудно понять, что в «Антропологии» К.Д. Ушинского духовная сфера представлена как опережающая сфера человека, как сфера, требующая своего воспитания. Но, говоря об этом подходе, очень важно понять, что педагогический поиск может разворачиваться не только в этой логике. Не менее важным в педагогике является и другой подход: понимание воспитания исходя из социума, когда отправным пунктом построения педагогического учения является социум. Поэтому, перефразируя К.Д. Ушинского, можно сказать: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна знать общество во всех отношениях».

Надо отметить, что в современной педагогике эта логика построения педагогического знания используется не так часто, хотя, по сути, она является не менее плодотворной, нежели первая. И в этой связи следует указать на то, что данный подход в мировой педагогике представлен в целом ряде трудов. Конечно, их гораздо меньше, чем работ, где используется антропологический подход, но тем не менее они также значимы в педагогике: «Законы» и «Государство» Платона, «Политика» Аристотеля, «Об ораторе» М.Г. Цицерона, «Воспитание оратора» М.Ф. Квинтилиана, «Дух законов» Ш. Монтескье, «Воспитание человеческого рода» Г.Э. Лессинга; а также целый ряд трудов реформаторской педагогики: Дж. Дьюи, Э. Дюркгейм, П. Наторп и др. Так что в педагогике и эта логика поиска истины является классической.

В этой связи очень важно сказать о том, что К.Д. Ушинский не только знал об этом подходе, о чем он писал в «Педагогической антропологии», но и успешно использовал его в целом ряде своих работ: «Принцип народности в общественном воспитании», «О нравст-

венном элементе в русском воспитании» и др. Именно с позиций этого принципа написано большинство его публицистических статей.

Основная идея этих работ Ушинского состоит в том, что «каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен. История не терпит повторений» [4, с. 161]. А именно православию и составляет, согласно К.Д. Ушинскому, смысл бытия русского народа. И без православия как духовной основы невозможна жизнь русского человека. Очень важно подчеркнуть, что К.Д. Ушинский, выделяя православие в качестве народной религии, совершенно прав: из разных племен оно сформировало единый русский народ.

Таким образом, К.Д. Ушинский доказывает определяющую роль духовного начала в развитии человека и общества. Но если духовность является основой бытия человека и общества, если она является их главной сферой, то она должна специально формироваться, она должна воспитываться. И поэтому необходимо системное и систематическое духовно-нравственное воспитание индивида.

И первый вопрос, который встает перед любым воспитателем: а нужно ли вообще духовное воспитание в семье или школе? Именно этот вопрос мы не то что не хотим, мы даже боимся решать, а на любую попытку дать ответ у нас срабатывает реакция: клерикализация. Но в том-то и дело, что штамп, даже юридический, может стать непреодолимым барьером в решении истины, но он никогда не может стать способом поиска истины, тем более стать истиной. И поэтому мы должны сказать: в современной школе абсолютно необходимо духовно-нравственное воспитание. И основой его содержания должна стать религиозная культура в сочетании с ценностями других культур. В этой связи вспомним К.Д. Ушинского: «Как только мы захотим отделить непреходимой гранью преподавание закона Божия от преподавания других предметов, то хотя преподавание различных предметов и останется, но воспитание исчезает. Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь невыносимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди.

Можно ли себе представить, например, скольконибудь сносно учителя грамотности, даже который бы не коснулся религиозных истин, если только он не занимается одним механизмом чтения, убийственным для детской головы. Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т.д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чем же может опираться нравственное развитие, если не на христианстве? Если такое отделение провести последовательно, то можно даже отцу и матери запретить внушать религиозные истины своим детям» [5, с. 452].

Прежде всего, необходимо понять миссию и предназначение духовно-нравственной культуры в современной системе образования. Безусловно, на первое место в воспитании всегда выходит проблема цели. Какую цель образования видел сам К.Д. Ушинский? Он пишет: «Каковы бы ни были метафизические воззрения и убеждения воспитателя, но, приступая практически к делу воспитания, он должен твердо помнить, что вне христианства нет для челове-

ка идеала нравственности, нет нравственных основ, а следовательно, нет и нравственных стремлений, которыми он должен руководствоваться при воспитании детей» [6, с. 486].

Второй вопрос – вопрос содержания духовно-нравственного воспитания. Православная культура – это основа содержания духовно-нравственного воспитания. Определив его цель и содержание не менее важно понять: насколько духовно-нравственное воспитание, построенное на православной культуре, вписывается в нашу жизнь, в том числе и в образование?

Напомним, что мы не без основания и с гордостью говорим о советской системе образования как лучшей системе образования в мире. И это действительно так.

Но почему советская система образования была лучшей в мире? Потому что в основе ее содержания лежало классическое начало. Вся система советского образования, все содержание было выстроено на классике или стремилось к таковой.

Но почему это стало возможным? А потому что вся наша страна, вся наша культура с начала 30-х годов устремилась к классике. СССР создал не только промышленность, промышленную индустрию, что стало главным фактором востребованности науки, но, что не менее важно, он возродил предшествующую и создал свою классическую культуру. Что такое культурная революция в СССР в 30-е годы? Это революция классической культуры от литературы до архитектуры.

Соответственно, классическое содержание было возможно в советском образовании потому, что само общество строилось на основе науки и техники, само общество жило в классической культуре. И это стало основой утверждения, сохранения и развития классической культуры в школе.

И третий, не менее важный вопрос: почему это образование стало образованием каждого ребенка, а не избранных детей, как это было в западных странах? Ответ тоже очевиден: СССР было обществом социального равенства.

В современной социальной ситуации России духовно-нравственное воспитание, построенное на основе православной культуры, могло бы идеально вписаться в современное образование, став его фундаментом, его основой и содержанием; смысловой и отличительной содержательной основой других видов воспитания.

То есть оно, став фундаментом, охранило бы здание советской системы образования, придав ему новый смысл и новый мощнейший импульс его развитию. Оно могло бы напомнить смыслом деятельность каждого учителя и получения образования каждым учеником!

Но вот здесь и встает вопрос – а возможно ли такое образование в современной России? Вообще возможно ли классическое образование в России? Что несет в себе Россия?

Возможность существования классического образования, построенного на фундаменте классической православной культуры, определяется не только объективными факторами. Но не менее и ментальными, или, как говорили раньше, субъективными факторами.

И поэтому нам необходимо понять самое главное – а возможна ли духовно-нравственная культура в российской школе? Давайте зададим себе вопрос: почему так беспощадно уничтожаются любые попытки восстановления православной культуры в российском образовании в наше время?

Да, безусловно, здесь есть действия определенных структур, направленных на уничтожение христианства. Далеко не все хотят видеть в российской школе православную культуру, как и вообще хорошее российское образование. Однако самыми опасными для духовно-нравственного воспитания являются собственно ментальные, глубоко духовные причины. И об этом с такой болью в свое время писал К.Д. Ушинский: «Знаем, что для многих всякая особенность в характере русского воспитания есть дело совершенно бесполезное, хотя они признают значение таких особенностей в воспитании других народов. Знаем также, что для многих наша народная религия как необходимый элемент воспитания кажется требованием излишним и стеснительным; но тем не менее, считая святой обязанностью каждого в таком великом деле, каково народное воспитание, выражать свои глубочайшие убеждения,

мы скажем, что уже по одной народности этой религии не только всякий воспитатель юных поколений, но даже всякий, кто не хочет показать, что он не любит и не уважает своего народа, должен, если уже не с любовью, то, по крайней мере, с глубочайшим уважением прикасаться к тем его убеждениям, которые для него так святы и дороги и с которыми неразрывно срослось все, что есть лучшего в его природе» [5, с. 484]. Сумеет ли мы услышать этот ответ К.Д. Ушинского, а главное, найти способ преодоления этого духовного барьера, мешающего организации полноценного духовно-нравственного воспитания?

Таким образом, вновь и вновь осмысливая фундаментальные проблемы современного образования, пытаюсь их решить, мы должны услышать ответы, уже найденные нашими великими предшественниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушинский К.Д. Письмо к Н.А. Корфу от 27 сентября 1870 г. / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 11. – С. 213–217.
2. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 554–574.
3. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 8. – С. 11–679.
4. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 69–161.
5. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 425–448.
6. Ушинский К.Д. Отчет о командировке за границу / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 3. – С. 453–586.
7. К.Д. Ушинский и русская школа: Беседы о великом педагоге / под общей ред. Е.П. Белозерцева. – М. : Роман-газета, 1994. – 192 с.
8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М. : АПН РСФСР, 1948. – Т. 3. – С. 11–86.